

С этими словами Доу Ци бросился на него. Линь Шисинь, сдерживая рвотные позывы, встал и отбежал на другую сторону дивана, вытащил что-то из кармана и бросил ему:

— Забирай свою дрянь и проваливай!

— Меня это не интересует, если бы не Ци Фэйжань, я бы сегодня даже не пришёл. Меня интересуешь только ты.

Доу Ци снова бросился на него, крепко обнял и начал яростно целовать. Линь Шисинь изо всех сил оттолкнул его, схватил нераспечатанную бутылку со стола и со всей силы ударил ею по голове. Раздался громкий звон, но бутылка не разбилась о голову Доу Ци, а выскользнула из рук Линь Шисиня и упала на пол, разбившись с грохотом. Брызги алкоголя и осколки стекла разлетелись во все стороны!

Доу Ци прикрыл голову, но на его лице всё ещё была улыбка. Линь Шисинь увидел, что удара практически не было, только шум от падения бутылки. Он открыл дверь и бросился бежать, но через пару шагов врезался в чью-то крепкую грудь.

— Это ты? — Ци Фэйжань замер на месте. — Ты... занимаешься этим?

Линь Шисинь остановился, поняв его слова, и почувствовал странное спокойствие, как будто готов был принять свою судьбу. Он поправил волосы и холодно усмехнулся:

— Да, я занимаюсь этим.

Раздался звонкий хлопок, и Линь Шисинь почувствовал, как левая сторона его лица онемела от боли. Он словно взлетел в воздух, как сорванный с верёвки воздушный змей, ударился головой о стену и упал на пол, ноги подрагивая. Лицо горело, оно опухло, и левый глаз почти закрылся. Зрение стало мутным, в ушах звенело, серьга вылетела, порвав ухо, и кровь потекла по шее. Голова от удара о стену онемела, сознание словно погрузилось в пустоту.

Доу Ци, держась за голову, вышел следом:

— Чёрт, Ци Фэйжань, ты...

Ци Фэйжань схватил Доу Ци за шею и затащил его обратно в комнату. Линь Шисинь услышал крик Доу Ци, но он быстро оборвался. Он изо всех сил пытался разглядеть, что происходит: Доу Ци, с его тучным телом и тонкими ногами в обтягивающих белых брюках, был прижат к стене, его руки пытались освободиться от хватки на горле, а ноги беспомощно били по стене.

Затем раздались глухие удары — раз, раз, раз. Ци Фэйжань бил головой Доу Ци о стену. Линь Шисинь постепенно терял ясность зрения, голова стала невыносимо тяжёлой, ему хотелось спать и тошнило. В тумане он слышал звуки ударов и волновался, но не мог сказать ни слова, словно его голова была разрезана пополам. Он изо всех сил пополз к двери, его руки наткнулись на осколки стекла, кровь текла по его красному платью. Ещё не доползши, он увидел, как Ци Фэйжань бросил безжизненное тело Доу Ци на пол, словно мешок.

Линь Шисиня подняли на руки, алкоголь стекал по его платью, смачивая ноги. Это было похоже на сцену из стихотворения: «Кровавое платье, испачканное вином».

Он пытался что-то сказать, но мог произнести только обрывки слов:

— Он... как... Доу...

Ци Фэйжань крепче прижал его к себе и бесстрастно сказал:

— Всё в порядке, он уснул.

Сотрясение мозга и отёк оставили Линь Шисиня в коме на три дня.

Его дыхание было слабым, всё, что ему пытались влить, выходило обратно. Когда его привезли в больницу, у него была замедленная частота сердечных сокращений и пониженное давление. Когда дыхание наконец нормализовалось, его лицо было бледным, как у призрака, и он постоянно покрывался потом. Ци Фэйжань, держа его на руках, казался потерянным, не отрывая глаз от него, он провёл более двух суток без сна, пока не свалился от усталости, прикорнув у кровати.

Линь Шисинь немного пришёл в себя и услышал, как Ци Фэйжань спрашивает врача:

— Глюкозы достаточно? Можно ли дать ему молока?

Врач ответил:

— Всё, что он ест или пьёт, он срыгивает. Если продолжать, это только ухудшит его состояние.

Ци Фэйжань вздохнул, нахмурился, погладил его руку и отодвинул чёлку, закрывающую глаза.

Линь Шисинь крепко зажмурился.

Врач вышел.

— Открой глаза, я видел, как твой мизинец дёрнулся, — сказал Ци Фэйжань.

Линь Шисинь с раздражением открыл глаза, вложив всю свою оставшуюся силу в этот взгляд, и уставился на него.

Ци Фэйжань усмехнулся:

— Всё ещё злишься? У тебя даже веки опухли, и двойные стали тройными.

Он приподнял верхнюю часть тела Линь Шисиня и дал ему выпить полстакана воды. Линь Шисиню было мало, он посмотрел на Ци Фэйжаня, намекая, что хочет ещё.

— Ты только что очнулся, нельзя пить много, иначе снова начнётся тошнота, — Ци Фэйжань уложил его обратно и накрыл одеялом.

— Доу... Доу... — пробормотал Линь Шисинь.

— Занимался наркотиками, его арестовали, — сказал Ци Фэйжань. — Репортёр Линь сделал своё дело, поймали с поличным.

Линь Шисинь вздохнул с облегчением. Раз Ци Фэйжань мог спокойно сидеть здесь и подшучивать над ним, значит, всё было в порядке. Он снова закрыл глаза, чувствуя усталость, и уснул.

Его губы коснулось тепло, а затем последовал яростный поцелуй. Линь Шисинь изо всех сил попытался оттолкнуть его, но его силы были на исходе, и это выглядело как слабая попытка почесать плечо. Он собрался с мыслями и, словно впервые учась говорить, медленно произнёс:

— Уйди... рас... расстаёмся.

Ци Фэйжань словно окатили холодной водой. Он ожидал, что после пробуждения всё будет непросто, но не жалел, что ударил его, жалел только, что не сделал этого раньше, и что не следовало бить по голове. В тот момент, увидев его, когда он должен был быть в далёкой глуши, и услышав, что он занимается этим, он был в ярости и хотел заставить его замолчать, но не ожидал, что это приведёт к такой длительной потере сознания.

«Просто он оказался слишком хрупким», — подумал Ци Фэйжань.

Ци Фэйжань встал, сжал кулаки и постарался говорить спокойно:

— Не понимаю, что ты говоришь, у тебя рот кривой, береги силы.

Затем он быстро вышел, словно убегая.

Линь Шисинь от злости почувствовал, как голова раскалывается ещё сильнее. Он снова упал на кровать и погрузился в тяжёлый сон. Проснувшись, он только открыл глаза, как его подняли и накормили каким-то бульоном и соком.

— Спа... спасибо...

— Не за что, — Ци Фэйжань уложил его обратно и накрыл тонким одеялом.

— Спа... спасибо, иди... идиот, — Линь Шисинь изо всех сил вывернул глаза.

— Она придёт навестить тебя через несколько дней. Едва можешь говорить, а уже ругаешься, спи дальше, — Ци Фэйжань щёлкнул его по носу и укрыв одеялом.

В голове Линь Шисиня пронеслось тысяча обидных слов. Он моргнул, но голова всё ещё кружилась, и он снова уснул.

На пятый день Линь Шисинь начал есть кашу и смог говорить, его речь немного восстановилась.

— Расстаёмся, уходи, — кратко и ясно.

Линь Шисинь был одет в свободную больничную пижаму с синими полосками, обнажая ключицы, его кожа была бледной и нежной, лицо бескровным, с острым подбородком. Он сидел, греясь на солнце, только что поев.

Услышав это, Ци Фэйжань посмотрел на него, а затем снова уставился на ноутбук, стоящий на столе. Он сидел на стуле, отвечая на письма.

Ци Фэйжань слышал его слова, внешне оставаясь спокойным, но внутри всё перевернулось, и он набрал на клавиатуре кучу бессмысленных символов. Он хотел сделать вид, что не слышал, но Линь Шисинь повторил.

— Расстаёмся, уходи, — Линь Шисинь нахмурился.

Ци Фэйжань тяжело дышал, с грохотом закрыл ноутбук:

— Что ты сделал правильно? Твой героизм, твоё желание быть бессмертным королём! Ты понимаешь, насколько это опасно? Если бы меня там не было, что бы с тобой случилось!

Линь Шисиня оглушил его крик, он только что избавился от звона в ушах, и теперь все звуки казались слишком громкими. Он слабо попытался собрать мысли и произнёс:

— Ты ударил меня.

— И что? Я, видимо, опоздал. Я знаю, что тебе сейчас трудно принять это, я никогда раньше тебя не бил, но ты сам запросился, — Ци Фэйжань старался говорить мягко и разумно. — Ты постоянно обманывал меня, в Мохэ я должен был преподать тебе урок, теперь моё терпение на исходе.

Ци Фэйжань бросил ему телефон:

— Фэйсюнь, да? Твоя хитрость не должна быть направлена на меня. Кто я тебе, чтобы ты так со мной поступал?

<http://bllate.org/book/17671/1647173>